УДК 908

СТУДЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ТОМСКОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ (1901–1903 гг.)

О.В. Ищенко

Омский государственный университет
E-mail: oksana5510@yandex.ru

Дана характеристика движения студентов Томского технологического института в начальный период его существования. На основе архивных данных в хронологической последовательности автор показывает участие томских студентов в общероссийском студенческом движении, раскрывает причины протестных действий студенчества и отношение к ним со стороны сибирского общества.

В 1900 г., в последнем году уходящего XIX в., в далеком сибирском городе Томске к единственному тогда на всю Сибирь высшему учебному заведению – Томскому университету, добавилось второе – Томский технологический институт.

9 октября 1900 г., в день начала занятий, выступая перед собравшимися, профессор богословия протоиерей Д.Н. Беликов, отмечая высокую общественную значимость события, в частности, сказал: «Вам, молодые люди, выпала ... счастливая доля быть первыми слушателями нового института, первыми работниками в его стенах. К вам привлечены особенные надежды, упования на то, что ... каждый из вас, по выходе отсюда, явит в себе на поприще государственного и общественного служения деятеля ... высокого по его просвещенности, развитости и по всем качествам нравственно-доброй личности» [1]. Однако надеждам на то, что студенты Томского технологического института посвятят все свое время только служению науке не суждено было сбыться. Практически сразу воспитанники нового учебного заведения включились в студенческое движение, о чем свидетельствуют события 1901–1903 гг.

К началу XX в. российское студенчество уже сложилось как особая категория населения империи, которая, будучи относительно небольшой по численности, тем не менее, понимала себя как отдельный социальный слой, обладающий самосознанием, ценностями и традициями. Студенческое движение представляло собой важный фактор общественной жизни страны, а склонность студенчества к протестным действиям неизбежно привлекала к нему повышенное внимание властей. Таким образом, появление в г. Томске нового отряда студенчества – студентов технологического института, не только увеличивало количественный состав сибирской вузовской молодежи, но и способствовало активизации ее действий. В г. Томске уже были сильны традиции студенческого движения, формировавшиеся в рамках Томского университета. Кроме того, значительная часть студентов приезжала в Сибирь для получения образования из Европейской России, что позволяло установить тесные связи с другими учебными заведениями империи. Поэтому хотя сибирские вузы географически были существенно отдалены от высших учебных заведений центральной части страны, тем не менее, и они находились в русле общероссийского студенческого движения.

Отсюда вполне понятно, почему заметное беспокойство томских властей в декабре 1900 г. вызвало сообщение о том, что в г. Киеве начались студенческие волнения. Департаментом полиции томскому губернатору вместе с учебным начальством и представителями жандармского управления предписывалось выработать меры для предупреждения волнений [2]. Но пока студенты молодого технологического вуза участия в них не приняли.

Основной причиной студенческих выступлений 1900 г. было недовольство студентов Временными правилами от 29 июля 1899 г., согласно которым «воспитанники высших учебных заведений, за учинение скопом беспорядков в учебных заведениях или вне оных, за возбуждение к таким беспорядкам, за упорное, по уговору, уклонение от учебных занятий и за подстрекательство к таковому уклонению» подлежали «удалению из учебных заведений и зачислению в войска для отбытия воинской повинности, хотя бы они имели льготу» [3].

Студенты-томичи также не остались в стороне от проявлений протеста, проходивших в вузах центральной части империи. 5 февраля 1901 г. в Томском технологическом институте состоялась сходка, свидетельствовавшая о вступлении томских технологов в русло общестуденческого движения, поскольку поводом для нее послужил слух о расстреле нескольких студентов в Европейской России, отданных на военную службу. Сходка прошла спокойно, но 6 февраля студенты собрались вновь. Директор технологического института обратился к собравшимся с просьбой разойтись и не нарушать порядок. Просьба была без возражений удовлетворена. В этот же день в институте начались занятия [4].

Однако затишье оказалось временным, поскольку главная причина недовольства студентов не была устранена, и 7 марта 1901 г. студенты-технологи собрались на новую сходку, куда был приглашен исполняющий обязанности директора института профессор Турбаба. Студент Г. Баранов, как один из руководителей сходки, заявил ему от имени всех присутствующих, что сходка пришла к единодушному решению требовать отмены Временных правил 1899 г. и полной амнистии всем наказанным за участие в беспорядках в 1900–1901 гг. После этого петиция была вручена профессору [5]. Срочно собранный по этому поводу Совет Томского технологического института вынес решение приостановить занятия в институте до 12 марта 1901 г. и призвать студентов к порядку и продолжению занятий. Для этого каждому студенту в срок до 11 марта предлагалось прислать на имя директора заявление о том, что он не будет нарушать «правильного хода академической жизни», в случае отказа студент автоматически считался уволенным. 10 человек, принимавших наиболее активное участие в беспорядках, предполагалось исключить немедленно [6]. В результате в числе удаленных из института оказались студенты Н. Масалитинов, А. Мельников, П. Титов, Г. Баранов, Г. Лукин, И. Тихов, Л. Хомутов, Д. Кщиев (?), Е. Колосов и Н. Колобов [7].

Тем не менее ситуация в технологическом институте не улучшалась, сходки продолжались. Так, на следующий день, т.е. 8 марта 1901 г., днем возле главного корпуса собралась большое количество студентов-технологов. Опасаясь того, что они ворвутся в закрытое здание института, сам губернатор поехал туда и уговорил студентов разойтись [8].

9 марта 1901 г. в недостроенном корпусе прошла еще одна сходка студентов Томского технологического института. Полиции не удалось узнать, что обсуждали на ней студенты, поскольку посторонние и полицейские чины туда допущены не были. Сходка протекала мирно и закончилась без нарушения порядка.

Но 11 марта 1901 г. состоялось уже более крупное выступление томского студенчества, имевшее значительный общественный резонанс. В этот день на окраине г. Томска по решению объединенного комитета университета и технологического института состоялась сходка, в которой приняли участие около 200 человек – студентов обоих вузов. В ходе ее проведения произносились речи, зачитывались прокламации. Студентом-технологом Мельниковым было предложено закончить сходку демонстрацией. Прибывший полицмейстер категорически возражал против ее проведения, но студенты обещали вести себя корректно. По общему мнению, высказанному на сходке, демонстрация должна была пройти мирно, поскольку у нее не было цели добиться столкновения с полицией и войсками. По улицам города студенты шли с пением, взявшись за руки по 4–5 человек в ряд. Пели: «Назови мне такую обитель», «Дубинушку», «Гаудеамус». За студентами шла толпа посторонних лиц, которые подбирали прокламации, но не высказывали поддержки демонстрантам. Все было мирно, полиция не вмешивалась. Дойдя до моста, студенты остановились, и Мельников произнес речь, сказав, что демонстрация удалась и можно разойтись, после чего шествие было прекращено. По сведениям полиции, зачинщиками беспорядков были студенты-технологи. Именно они произносили речи, пели песни, раздавали прокламации. Студенты университета вели себя скромнее, скорее не как участники, а как зрители [9].

Несмотря на мирный характер проведенной демонстрации, подобное действие явно противоречило законам Российской империи, поэтому должно было повлечь за собой наказание для его участников. Постановлением Совета технологического института 20 марта 1901 г. 6 студентов было исключено (Д. Агафонов, Н. Каменщиков и др.). Кроме них еще ряд студентов были уволены по прошению, т.к. не подали заявления об обратном приеме. Всего из обоих томских вузов за беспорядки в феврале-марте 1901 г. было удалено 52 студента (29 – из университета, 23 – из технологического института) [10].

События начала 1901 г. в г. Томске нашли свое отражение в распространявшейся в городе 25 марта 1901 г. гектографированной студенческой прокламации за подписью «С.О.К.» (вероятно, Студенческий Объединенный Комитет. – О.И.). В ней, в частности, говорилось: «В Москве, Петербурге, Одессе и других городах стреляют в народ, полиция учиняет кровавые бойни над беззащитной толпой; там убито много и наших товарищей; много наказано солдатчиной и ссылкой. Мы требуем: 1) суда над полицией за произвол и насилие; 2) возвращения сосланных без суда и следствия; 3) отмены Временных правил и 4) возвращения товарищей, наказанных согласно «Временным правилам» солдатчиной» [11].

Таким образом, текст прокламации вполне подтверждает мнение директора Томского технологического института Е.Л. Зубашева, утверждавшего, что внутренних причин для беспорядков в феврале-марте 1901 г. не было, было только общее недовольство студентов своим положением [12]. Эта точка зрения отражена и в отчете Департамента полиции о состоянии студенческого движения в стране: «В

1900–1901 академическом году Томский университет и технологический институт примкнули к общеуниверситетскому обструкционистскому движению» [13]. Следовательно, и сами студенты, и руководство вузов, и полицейское начальство сходились в главном: причины беспорядков лежали вовне – в общестуденческом движении, а выступления томских студентов были только его составной частью.

Тем не менее, студенческие волнения в г. Томске привели к временному закрытию технологического института, а с возобновлением занятий возобновились и выступления. Так, 10 апреля 1901 г., в день открытия института, студенты, собравшись в большом количестве на улице перед зданием института, не пускали товарищей на лекции, пытаясь продолжить забастовку до выполнения своих требований. Помощник инспектора предложил им разойтись, но студенты не выполнили этого требования, после чего их фамилии были переписаны. Инициаторами беспорядков были уволенные в марте 1901 г. В. Бродский, В. Калико, Г. Конягин и др. (всего – 7 человек). Исполняющий обязанности директора Турбаба сообщил об инциденте в полицию, которая пригласила семерых зачинщиков пройти в участок. Только тогда оставшиеся смогли зайти в вуз. Всего в этот день состоялось 2 лекции, на которых присутствовало 19 человек. 11 апреля занятия прошли при наличии 36 студентов [14].

Временному успокоению студентов способствовал только начавшийся летний каникулярный период, но с наступлением нового 1901–1902 учебного года начальник Томского губернского жандармского управления с тревогой сообщал в Департамент полиции: «Среди студентов Томского университета и технологического института в настоящее время происходит глухое брожение, вызванное слухами о начинающихся беспорядках в других высших учебных заведениях, от которых получаются письма и прокламации, приглашающие к предъявлению «новых требований к Правительству» [15].

Очевидность обусловленности студенческих выступлений отсутствием у данной категории населения элементарных политических и гражданских прав признавалась даже правительством, которое вынуждено было периодически пересматривать законодательные положения по этому вопросу. Острое недовольство студентов вызывало ограничение их в возможности создания собственных организаций. Учитывая это как одну из основных причин выступлений вузовской молодежи, 22 декабря 1901 г. министром народного просвещения Ванновским были утверждены Временные правила организации студенческих учреждений в высших учебных заведениях. Согласно данным правилам, начальству вузов по ходатайству студентов разрешалось открытие студенческих кружков для занятий науками, искусствами, физическими упражнениями, а также столовых, касс, библиотек, читален и пр. Студентам предоставлялась возможность устройства студенческих собраний (с позволения начальства), но только по курсам, а первокурсникам собрания были разрешены лишь со второго семестра. В целом, Временные правила 1901 г. давали возможность создания студенческих организаций, но сразу же ставили их под контроль учебного начальства. Поэтому студенты в большинстве не признали эти правила, критикуя их «полицейский характер».

Резко против новых правил выступили студенты Томского университета, их поддержали и студенты-технологи. Так, по сведениям директора Е.Л. Зубашева, студенты Томского технологического института, собравшись 23 января 1902 г. на сходку по вопросу о возбуждении ходатайств об открытии студенческих организаций выразили свое недовольство Временными правилами тем, что постановили большинством 222 против 52-х никаких ходатайств на основании новых правил не возбуждать [16].

Беспорядки в технологическом институте продолжились и в первой половине февраля 1902 г., когда, по сообщениям директора института, студенты начали собирать сходки для протеста против Временных правил относительно студенческих организаций. По мнению директора, сходки могли перерасти в более активные действия, поэтому за студентами было установлено наблюдение силами полиции и военных [17]. Опасения директора были не случайны, поскольку уже 12 февраля 1902 г. в институте состоялась многолюдная сходка (в составе 320 человек из 375 обучавшихся), ставившая своей целью «решить вопрос как отнестись к поднявшимся в различных высших учебных заведениях студенческим движениям». Главным пунктом обсуждения стал вопрос о забастовке в поддержку товарищей в других вузах. Сходка выявила, что значительное количество присутствующих не поддерживает идею ее проведения: более 150 человек заявили, что будут заниматься. За забастовку высказалась только треть присутствующих. Пришедший на сходку директор пытался убедить студентов разойтись, и обращение возымело действие: «Сходка разошлась спокойно ..., причем студенты ... объявили, что они решили не прерывать занятия, т.к. большинство студентов не желали принимать никакого участия в студенческих волнениях» [18].

Решение студентов Томского технологического института не проводить забастовки было с удовлетворением воспринято учебным начальством. Министр народного просвещения Ванновский, ознакомившись с донесением попечителя Западно-Сибирского учебного округа по поводу событий в институте 12 февраля 1902 г., просил объявить студентам-технологам: «Я радуюсь, видя желание студентов института продолжать занятия, и был бы вполне доволен, если бы они испросили разрешение на курсовые собрания или на собрания по отделениям, а не позволяли себе самовольно общей сходки, каковой поступок их заслуживает порицания» [19].

Однако содержание письма Ванновского не было передано студентам, поскольку затем ситуация в Томском технологическом институте изменилась к

худшему: большинство студентов сочувствовало беспорядкам и стремилось провести забастовку «с насилием над своими товарищами и с применением обструкции по отношению к профессорам». В распоряжение попечителя поступили сведения о том, что 12 февраля 1902 г. студенты отказались от проведения забастовки не потому, что большинство этого не хотело, а напротив, громадное большинство было за забастовку и отказалось от нее только из-за отсутствия поддержки со стороны студентов университета. Забастовку сочли несвоевременной и отложили. Технологи начали борьбу за забастовку, используя все средства: угрозы, обидные прозвища и пр. В результате забастовщикам удалось привлечь на свою сторону студентов, ранее бывших противниками забастовки (например, председателя сходки 12 февраля Сергея Богданова), а также ряд студентов Томского университета, особенно младших курсов.

Стремление технологов заручиться поддержкой большинства студентов университета привело к тому, что 10 марта 1902 г. на вечере в Общественном собрании в пользу студентов Томского университета состоялась сходка, на которой председательствовал «отчаянный обструкционист» студент-технолог Иван Тихов. После этого в университете 12 марта была назначена сходка, но присутствовали на ней преимущественно студенты младших курсов и в малом количестве (всего 53 человека). На сходке предложение о забастовке было отклонено [20].

В технологическом институте после общестуденческой сходки, вынесшей решение антизабастовочного характера, студенты продолжали находиться в «возбужденном состоянии» – собирались группами, беседовали. Администрация старалась применять все меры к успокоению студентов: уговоры, закрытие аудиторий после занятий и пр. После 12 марта 1902 г. окончательно стало ясно, что студенты университета не примкнут к забастовке. В технологическом институте тоже стало заметно спокойнее, но около 30 человек по-прежнему выступали за забастовку, пытаясь склонить остальных на свою сторону. Всего из 344 студентов института занятия в это время, по сведениям попечителя, посещали не более 150, и даже эти студенты не вели себя должным образом. Так, например, 3 апреля 1902 г. в Томском технологическом институте состоялась сходка по вопросу выставления оценок за выполненные годовые чертежные работы. Исполняющий обязанности директора профессор Обручев обратился к студентам с объяснением существующего порядка оценивания, но студенты не во всем согласились с ним. Таким образом, как отмечало учебное начальство, хотя «рассуждения не вышли за рамки академических, но нельзя признать подобные явления нормальными» [21].

Отсутствие проявлений радикализма в среде томского студенчества позволило начальнику Томского губернского жандармского управления с завершением 1901–1902 учебного года сделать вывод, что студенты Томского университета, за небольшим исключением, «во время общего студенческого движения в настоящем году вели себя корректно. Склонность к забастовке и прекращению занятий более проявляли студенты 1 курса технологического института», о чем свидетельствуют цифры: из 340 первокурсников держало экзамены 140, а остальные не учились, рассчитывая на забастовку. За несколькими студентами было установлено наблюдение [22]. В документах Департамента полиции так же отмечалось, что в 1901–1902 учебном году брожение в томских вузах ограничилось «незначительными сходками и беспорядками, причем студенты технологического института явно шли во главе движения» [23].

В то же время общестуденческий протест первой половины 1902 г. имел определенные результаты. Главным стало то, что совещание министров 18 августа 1902 г. по разработке мер предупреждения студенческих беспорядков признало «нежелательность к дальнейшему применению» Временных правил от 22 декабря 1901 г. в силу их существенных недостатков, поэтому с начала нового года в правила вводился ряд изменений [24]. Но даже частичная корректировка законодательных положений в отношении студенчества не могла внести успокоения в эту среду. Не случайно поэтому в докладе попечителя Западно-Сибирского учебного округа от 7 октября 1902 г. в министерство народного просвещения высказывалось опасение, что увеличение числа студенческих беспорядков в г. Томске в связи с открытием технологического института будет возрастать и дальше, поскольку большое число студентов в Томске «имея в виду сибирские нравы, не может не грозить самой серьезной опасностью» [25].

И действительно, выступления студентов-технологов и в 1902–1903 учебном году вызывали заметную обеспокоенность властей. С одной стороны, студенты частично смирились с существовавшими правилами студенческой жизни, но, с другой стороны, постоянно нарушали их, пытаясь изменить в более приемлемую для себя сторону. Данное противоречие проявилось и в ходе проведения сходки 15 октября 1902 г., когда с разрешения директора Зубашева и под его председательством в Томском технологическом институте состоялось собрание студентов 2 курса, на котором присутствовало также большое количество студентов 1 курса. Но их присутствие превращало собрание в запрещенную сходку, поскольку правилами были разрешены только курсовые собрания. Директору удалось убедить первокурсников уйти, но с ними вышла и часть студентов 2 курса. Оставшиеся (около 130 человек) пришли к заключению, что нравственный уровень студентов за последнее время сильно упал и необходимы меры для его подъема. С этой целью студенты решили ходатайствовать об организации студенческой библиотеки, читальни, кассы взаимопомощи и товарищеского суда чести [26].

Разногласие во мнениях, существующих в студенческой среде, нашло свое отражение и в инци-

денте, произошедшем 6 декабря 1902 г. на вечере в Общественном собрании в честь годовщины открытия Томского технологического института, где во время исполнения «Боже, царя храни!» раздалось пение небольшой группы лиц (студентов и бывших студентов-технологов), в котором были слышны слова революционной песни «Сбейте оковы». По мнению начальника Томского губернского жандармского управления, студенты хотели «расстроить бал через общественный скандал», поскольку на вечере предполагалось «сведение счетов между двумя различного направления партиями студентов» [27]. Но поющим удалось скрыться, и вечер продолжился спокойно.

Необходимо отметить, что протестные действия студентов были вызваны целым рядом причин, важное место в ряду которых занимало недовольство учебными правилами. Поэтому значительное число выступлений вузовской молодежи было связано с академическими вопросами. В Томском технологическом институте подобный характер носила состоявшаяся 9 декабря 1902 г. бурная сходка, собравшая около 400 человек для обсуждения вопроса об экзаменах. Поводом послужило объявление директора о том, что в отличие от прошлого года экзамены будут проводиться только в установленные сроки, а не в течение всего семестра. Студенты заявили, что данное ограничение «сильно их стесняет». Поскольку общестуденческие сходки были запрещены, директор Зубашев вышел к студентам и потребовал, чтобы они разошлись. Часть студентов ушла, но оставшиеся (260–270 человек) сделали заявление, что они просят о замене курсовой системы предметной, для чего требуют, чтобы экзамены проводились в течение второго полугодия по согласованию с профессорами, иначе 7 января 1903 г. они объявят забастовку. Директор назвал их требования абсурдными и вызванными только желанием беспорядков, после чего студенты разошлись. Как отмечало впоследствии вузовское начальство: «В настоящее время замечается сильная реакция. Участники смущены и сожалеют о свершившемся» [28]. Поскольку участников сходки удалось убедить разойтись, никто из студентов наказан не был.

Однако основные студенческие выступления в г. Томске произошли в начале 1903 г., когда 18 и 20 февраля в г. Томске состоялись демонстрации, носившие политический характер.

Поводом к вступлениям 18 февраля 1903 г. стало слушание в этот день в г. Томске мировым судьей дела по обвинению студентом 1-го курса юридического факультета Томского университета Г. Соловкиным гимназиста 8 класса Томской мужской гимназии М. Новицкого в клевете. Суть дела состояла в следующем: Новицкий распространял слухи о том, что Соловкин в период обучения в гимназии был доносчиком. В результате за шпионство Соловкин постановлением всех курсов университета был исключен из студенческой корпорации, после чего он подал в суд жалобу о клевете. Дело рассматривалось в суде в присутствии небольшого количества студентов. Судья вынес Новицкому оправдательный приговор, заявив, что в деле нет состава преступления [29]. После окончания рассмотрения дела Соловкина, группа студентов (около 30 человек) направилась к университету. Шедшие из суда говорили, что «были оскорблены полицией у мирового судьи и желают устроить протест полиции» [30]. Возле Томского университета эта группа встретилась с большой толпой, состоящей из студентов обоих вузов (около 200 человек, среди которых преобладали студенты-технологи), и все вместе они вышли на улицы города. Во время шествия по Садовой улице к студентам прибавилось еще множество как соучеников, так и посторонних лиц, после чего, по свидетельству околоточного надзирателя А.Н. Давидовича: «Крики: «Свобода», «Долой самодержавие», «Да здравствует социализм!», «Да здравствует политическая свобода!» раздававшиеся и ранее, сделались громче и настойчивее, около клиники же над толпой появился красный флаг» [31]. Демонстрантами пелись революционные песни: «Сбейте оковы», «Дубинушка». «Вставай, пробуждайся, рабочий народ», «Марсельеза» и др.

Попытки полицмейстера и губернатора С.А. Вяземского убедить демонстрантов разойтись успеха не имели. Тогда из полиции навстречу идущим были высланы пожарные, которые встали у моста так, чтобы не дать толпе свернуть на другую улицу, оставив только путь во двор полицейского управления. Кроме пожарных путь демонстрантам преграждали сани извозчиков. Попав в заграждение, «стиснутая с боков полицейскими и пожарными, имея перед собой полицейское управление, а сзади густую массу любопытной публики, толпа демонстрантов вновь остановилась. В это время между манифестантами с одной стороны и полицией, пожарными и простонародьем – с другой, произошла свалка, которую ни губернатор, ни чиновники полиции, несмотря на все старания, остановить не могли», – так описывалось происшедшее в официальных документах [32]. Произошло настоящее избиение студентов, или, как свидетельствовал участник событий, студент 2 курса Томского технологического института А. Дистлер, было «поистине «мамаево побоище». Били направо и налево» [33].

Избивали студентов, главным образом, простонародье и пожарные. Помощник инспектора студентов Томского университета И.Я. Каминский отмечал: «Вообще, настроение толпы, именно черни, было враждебным по отношению к студентам-демонстрантам. Настроение же интеллигенции было против полиции за то насилие, которое она учинила над студентами» [34].

О том, что в избиении участвовали также и полицейские, свидетельствовали сами студенты – участники демонстрации 18 февраля. Студент Томского университета А. Пумпянер утверждал: «собственными глазами видел, как за студентами гна-

лись городовые с шашками наголо» [35]. По показаниям студента К. Макова: «В толпу въехали верховые ..., которые и начали бить и форменных и штатских по головам нагайками» [36]. Побои наносились студентам даже когда задержанных вели в полицию. Были избиты и случайные свидетели демонстрации, заступившиеся за студентов.

Всего в день демонстрации 18 февраля за участие в ней было арестовано 76 человек, в том числе 31 студент Томского технологического института (А. Дистлер, С. Малых, М. Минский и др.), и 18 – университета. После установления личностей все задержанные были отпущены, но троих наиболее пострадавших студентов пришлось отправить в больницу.

Трудно предположить, что не слишком значительный повод (рассмотрение частного дела в суде) сам по себе мог привести к столь серьезным последствиям. И действительно, у событий 18 февраля 1903 г. были более весомые причины. Так, согласно показаниям помощника инспектора Томского университета И.Я. Каминского, еще в первой половине февраля 1903 г. среди студентов университета циркулировали слухи о том, что 19 февраля может состояться демонстрация. «Студенты младших курсов были в приподнятом нервном состоянии ... Я был склонен ожидать уличных беспорядков 19 февраля в виду того, что к этому числу, обыкновенно, в последние 2–3 года приурочивались агитаторами уличные беспорядки в столичных и других губернских городах» [37]. Подтверждение этому имеется и в письме студента Томского университета В. Шалабанова, который также отмечал, что демонстрация томскими студентами планировалась первоначально на 19 февраля, «но случайно вышла» в другой день, «благодаря тому, что в камере у мирового судьи произошел инцидент студентов с полицией» [38].

Тем не менее, произошедшая демонстрация и избиение ее участников имели настолько широкий общественный резонанс, что трудно было ожидать немедленного успокоения студенчества. По поводу событий 18 февраля 1903 г. в г. Томске Совет Томского технологического института решил направить телеграмму попечителю учебного округа Л.И. Лаврентьеву с просьбой расследовать это происшествие для предотвращения возможных беспорядков. Решено было в случае созыва общестуденческой сходки сообщить студентам постановление Совета, а также обратиться с увещеванием не нарушать порядок в стенах вуза и воздержаться от уличных демонстраций [39].

Обеспокоенность учебного начальства возможностью продолжения беспорядков имела под собой все основания. И действительно, на следующий день, т.е. 19 февраля 1903 г., во втором общежитии Томского университета состоялась студенческая сходка (около 120 человек), на которой присутствовали и студенты технологического института. Свидетельства участников сходки по вопросу о принятом решении несколько расходятся, но, видимо, решено было устроить мирную демонстрацию 20-го числа в знак протеста против избиения, состоявшегося накануне [40].

Утром 20 февраля 1903 г. в Томском технологическом институте и Томском университете состоялись сходки, после которых толпа студентов (около 400 человек) вновь собралась возле технологического института и с красным знаменем, на котором было написано: «Да здравствует социализм!», «Долой самодержавие!», и криками: «Да здравствует политическая свобода!», «Да здравствует республика!», «Долой самодержавие», «Да здравствует социализм!» двинулась к Почтамтской улице. Как и ранее, среди демонстрантов преобладали технологи, и было очень много участников демонстрации 18 февраля.

Толпа шла с пением революционных песен, «кроме того, манифестанты раскидывали в публику прокламации и приглашали публику принять участие в демонстрации» [41]. Один из очевидцев, описывая события 20 февраля, отмечал, что после избиения студентов 18 февраля отношение к ним со стороны населения заметно изменилось. «Студенты держались спокойно и корректно», а когда войска преградили им путь, то сторонние наблюдатели выступали против солдат, говоря: «Вишь ты, с ружьями нагнали, а ведь у них ничего нет» [42].

Действительно, появление вызванных губернатором войск вынудило участников шествия от дома купца Кухтерина повернуть назад к университетским клиникам. Здесь студенты были окружены солдатами. К демонстрантам вышел вице-губернатор, который убеждал их разойтись, обещая, что студентов не будут переписывать, если они уйдут добровольно. Студенты выдвинули условие, чтобы были удалены войска. Когда войска ушли, студенты стали расходиться. Но затем они снова собрались возле университета. К ним вновь обратился вице-губернатор и повторно просил разойтись. Студенты потребовали удалить полицию, после чего «дав честное слово прекратить манифестацию, стали расходиться» [43].

Безусловно, события, произошедшие в г. Томске 18 и 20 февраля 1903 г. в буквальном смысле потрясли город. Так, говоря о впечатлении, произведенном демонстрацией 20 февраля на публику, участник событий студент Томского университета В. Шалабанов отмечал в письме: «Кажется, не было ни одного человека, который был бы не на стороне студентов. Одним словом, демонстрация сошла, можно сказать, блестяще ...» [44]. В другом письме из Томска в Москву от 20 февраля 1903 г. говорилось, что местное общество в лице адвокатуры выразило протест и возбудило через прокурора дело «о вопиющем нарушении элементарных прав личности». Профессора обоих томских вузов «также отправляют свой протест против допущенного беззакония, совершенного над их студентами. Ты себе вообразить не можешь, какое возбуждение царит в нашем маленьком провинциальном городе» [45].

И прекратиться это возбужденное состояние за один день, безусловно, не могло. 21 февраля 1903 г. в технологическом институте занятия не состоялись, но в одной из аудиторий вновь собралось около 400 студентов. Директор уговаривал их разойтись, поскольку сходка могла привести к закрытию института и увольнению студентов. Собравшиеся разошлись, обещав приступить к занятиям, но пригрозили в случае репрессий «выразить свой протест» [46].

В последующие дни занятия в томских вузах шли, но «при несколько меньшем числе слушателей», однако среди студентов развернулась борьба между сторонниками и противниками продолжения занятий. Разногласия по вопросу о проведении забастовки привели к серьезному конфликту в студенческой среде. 28 февраля 1903 г. в Томском университете и технологическом институте прошли сходки. Студенты университета высказались против забастовки и занятия были продолжены.

В Томском технологическом институте 28 февраля 1903 г. было вывешено объявление об ответственности студентов за нарушение порядка. Это обращение возымело действие и из 450 студентов, бывших в институте, на сходку собралось только около 200 человек. Директор пытался убедить их разойтись, но студенты заявили, что из-за преследования полицией они выразят протест забастовкой и обструкцией. В ответ последовало предупреждение, что забастовщики будут преданы профессорскому дисциплинарному суду [47]. В то же время часть студентов просила директора не закрывать институт и высказалась за продолжение занятий, но в последующие дни сторонники забастовки всячески пытались их сорвать, приведя угрозу обструкции в исполнение.

Так, 1 марта 1903 г. в аудитории Томского технологического института, где занималось небольшое количество студентов, вошли сторонники забастовки и шумом стали мешать проведению занятий. В результате институт был закрыт для занятий на 2 дня. 3 марта в Томском технологическом институте состоялась только 1 лекция, а затем студенты стали мешать занимающимся. 4–5 марта занятия шли, но на них присутствовала только пятая часть студентов. 10, 13 и 21 марта в институте была проведена химическая обструкция – раздавлены пузырьки с сильно пахнущей жидкостью, чем были сорваны почти все занятия [48]. Следует отметить, что подобные действия не были поддержаны основной массой студенчества. В частности, как отмечал в письме один из студентов-технологов, на сходке, обсуждавшей вопрос о забастовке, было только около трети студентов, остальные не пришли, т.к. «не видели достаточной причины бастовать». Однако неожиданно для многих в институте начались обструкции. Автор печально замечал по этому поводу: «Придется потерять год, и все это благодаря увлечению одних и подлости других, прикрываясь идеей всего хорошего, потому что не хотят учиться» [49].

В то же время события февраля 1903 г. были использованы представителями революционных партий, среди которых было много и томских студентов, для проведения политической агитации, о чем свидетельствует большое количество распространявшихся в г. Томске прокламаций. Например, 6–10 апреля 1903 г. на улицах г. Томска в большом количестве были найдены прокламации студенческой группы эсеров и социал-демократические прокламации. В их изготовлении и распространении Томское жандармское управление подозревало студентов-технологов Янушкевича, Загибалова, Дистлера и студентов университета братьев Криворучко [50].

Таким образом, анализ событий, происходивших в г. Томске в 1901–1903 гг., позволяет сделать вывод, что с самых первых лет существования в Сибири Томского технологического института, студенты-технологи активно включились в общероссийское студенческое движение, свидетельством чего является их борьба за изменение законодательства по студенческому вопросу. С другой стороны, студенты технологического института сходками, забастовками, демонстрациями и иными проявлениями активности привлекали к себе внимание сибирского общества, оказывая вместе со студентами Томского университета серьезное влияние на состояние общественного движения в крае – влияние, которое не ослабевало и в последующие годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Историческая записка об учреждении и открытии Томского технологического института императора Николая II. – Томск, 1902. – С. 19.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 12. Д. 484. Л. 4.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. ДП ОО. 1898. Д. 3. Ч. 78. Л. 15.
4. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1585 г. Л. 1.
5. ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 484. Л. 49.
6. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1585 г. Л. 5.
7. ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 484. Л. 11.
8. ГА РФ. Ф. ДП ОО. 1898. Д. 3. Ч. 125. Т. 11. Л. 29-33.
9. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1585 г. Л. 42-49; ГА РФ. Ф. ДП ОО. 1898. Д. 3. Ч. 125. Т. 11. Л. 1, 49.
10. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1585 г. Л. 53, 61, 125.
11. ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 484. Л. 80.
12. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1585 г. Л. 115–121.
13. ГА РФ. Ф. ДП ОО. 1898. Д. 3. Ч. 213. Т. 8. Лит. А. Л. 1.
14. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1585 г. Л. 86.
15. ГА РФ. Ф. ДП ОО. 1898. Д. 3. Ч. 150. Т. 12. Л. 6.
16. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1461 в. Л. 40.
17. ГА РФ. Ф. ДП ОО. 1898. Д. 3. Ч. 150. Т. 12. Л. 22.
18. ГА РФ. Ф. ДП ОО. 1898. Д. 3. Ч. 150. Т. 12. Л. 23–24; ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1585 г. Л. 144.
19. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1585 г. Л. 146.

20. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1585 г. Л. 147–148, 156.
21. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1585 г. Л. 161, 161а.
22. ГА РФ. Ф. ДП ОО. 1898. Д. 3. Ч. 150. Т. 12. Л. 48.
23. ГА РФ. Ф. ДП ОО. 1898. Д. 3. Ч. 213. Т. 8. Лит. А. Л. 1.
24. ГА РФ. Ф. ДП ОО. 1898. Д. 3. Ч. 78. Л. 230–240.
25. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1585 г. Л. 170–174.
26. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1585 г. Л. 178.
27. ГА РФ. Ф. ДП ОО. 1898. Д. 3. Ч. 213. Т. 8. Л. 4–5.
28. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1585 г. Л. 182, 185.
29. ГА РФ. Ф. ДП ОО. 1898. Д. 3. Ч. 213. Т. 8. Лит. А. Л. 13–16, 23.
30. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 25. Оп. 1. Д. 68. Л. 34–35.
31. ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 68. Л. 10-11.
32. ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 68. Л. 50.
33. ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 70. Л. 48-49.
34. ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 68. Л. 28.
35. ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 68. Л. 74.
36. ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 68. Л. 103.
37. ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 68. Л. 38–39. Дополнение: 19 февраля – день отмены крепостного права в России.
38. ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 70. Л. 272.
39. ГАТО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 25. Л. 17.
40. ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 68. Л. 67, 103.
41. ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 68. Л. 50.
42. ГА РФ. Ф. ДП ОО. 1898. Д. 3. Ч. 213. Т. 8. Лит. А. Л. 23 б.
43. ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 68. Л. 50.
44. ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 70. Л. 272.
45. ГА РФ. Ф. ДП ОО. 1898. Д. 3. Ч. 213. Т. 8. Л. 16.
46. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1811. Л. 101.
47. ГА РФ. Ф. ДП ОО. 1898. Д. 3. Ч. 213. Т. 8. Л. 28, 30–31.
48. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д.1811. Л. 139, 142, 223, 227, 231; Ф. 411. Оп. 1. Д. 92. Л. 99, 102–103.
49. ГА РФ. Ф. ДП ОО. 1898. Д. 3. Ч. 213. Т. 8. Л. 48.
50. ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 92. Л. 225, 268.

УДК 549(092)